

Нужно скорее закончить дело. Неудачи – цепь, которая привязывает к одному месту, необходимо её разорвать.

Взгляд заметил знакомую фигуру.

Фелисити, чуть откинув голову, сидела в одиночестве на одной из мраморных скамеек, подставив своё гладкое и чистое личико солнечным лучам, совершенно не боясь, что её белая кожа потемнеет от загара.

Значит, эта язвительная девушка бывает и без толпы своих прихлебателей, а отдых в блаженном покое ей не чужд.

Но настроение всё же она подпортила – поскорее бы уйти незамеченным.

Блуждание по многоярусным башням Академии само по себе тренировка, но без меча всё-таки не обойтись. Ежедневная работа с острой сталью стала сродни ритуалу, без коего невыносимо прожить хоть день, будто стоит пропустить единожды, и сама судьба накажет за такую оплошность.

Лезвие, идеально ровное и гладкое, весело блеснуло под редкими лучами солнца, коим удавалось пробиться сквозь зелёные кроны парка. Сколько раз клинок разрубал плоть и кости, прорубал хитиновые панцири, отбивал удары когтей, зубов, да и такой же стали. Но стоило стереть с него грязь и кровь, как металл вновь сиял безупречной чистотой. Не оставалось ни зазубрин, ни сколов. Точильный камень так ни разу и не был пущен в дело.

Раньше казалось, что причина в магии, в заклинаниях, наложенных на меч создателем, но теперь возникали другие мысли. Уж он-то сможет сдержать эту мощь, от которой деревянные трости разлетались в мелкие щепки.

- Не знаю, та ли эта энергия, что из меня вытягивали на протяжении всей прошлой жизни, или же подарок того, кто всё это устроил, но ты будешь меня слушаться.

Сила отозвалась где-то внутри, в районе солнечного сплетения, потекла жарким потоком через руку прямо в клинок. Тот задрожал, завибрировал, озарился синеватым свечением. Будто сознание пробудилось в смертоносном оружии, желавшее потушить свою огненную ярость в холодной для него крови. Один взмах, и случайно оказавшийся рядом неудачник распадётся на несколько частей.

- Скоро... Скоро ты вкусишь крови врага, но сейчас...

Сейчас же эту силу надо контролировать, ослабить поток, истончить его, превратив в мелкий лёгкий ручеек.

Свечение вокруг лезвия потихоньку угасало, а внутри, там же, в районе солнечного сплетения, нарастало давящее чувство, нетерпение, будто напряжённая мышца недвижно пыталась удерживать тяжесть.

Как же странно, наверно, это смотрелось со стороны: стоит неподвижно с мечом в руке, сжимает в напряжении зубы и покрывается потом.

Но кому какое дело. Уж чему и стоило поучиться у местных волшебников, так это концентрации на себе и своей цели.

Еще немного...

Свечение исчезло, сталь перестала вибрировать, но энергия всё же текла. Возможно, столько хватит, чтобы деревянные трости больше не взрывались?

Меч вернулся в ножны. И вновь в голове прозвучал вопрос: «Зачем ты обнажал меня, если не позволил испытать крови?». Но не может же кусок металла действительно мыслить...

К следующей встрече Архимаг подготовил ещё несколько тростей, в меньшем количестве, но толще и, на вид, прочнее.

- Мне так уже скоро вопросы задавать начнут... - наигранно пожаловался Кэмиллус.

Пришлось сделать вид, что ирония удалась, кто же будет задавать вопросы самому Архимагу? Разве что четвёрка других.

Толстое древко легло в ладонь, подобно рукояти меча.

Пора вновь направить энергию в трость, но вспомнив вчерашнее, сделать поток тонким и медленным, чтобы сознание успело отмерить нужное количество...

Трость глухо треснула, покрылась вязью мелких тонких трещин, но выдержала, не разлетелась.

- Похоже, движемся к успеху, - облегчённо произнес Архимаг уже без всякой наигранности. - Мы добьёмся, чтобы ты контролировал эту силу, а не она тебя.

Следующая трость уцелела. Её хрустальное навершие и окованный серебром наконечник озарили кабинет мягким синим светом.

- Продолжай пропускать энергию через трость в пространство, пусть она смешается с эфиром, с магией, что нас окружает, и почувствуй её, - на тонких сухих губах волшебника появилась удовлетворительная улыбка, но он не собирался останавливаться на достигнутом. - Мы смогли растопить горн, теперь пора научиться работать с материалом.

Довольно сложно что-то почувствовать, когда сознание полностью сосредоточено на удержании бурной реки, что вот-вот сметёт все возведённые платины, стоит лишь чуть-чуть отвлечься. Похоже, настоящие сложности только начинаются.

Синий свет вспыхнул ослепительной вспышкой, и очередная трость прекратила своё существование, разлетевшись на множество частей.

- Над концентрацией стоит еще поработать, - Кэмиллус беспристрастно отряхнул свою мантию. - Но суть начального, так сказать, этапа ты уловил. Дальше пока будешь заниматься самостоятельно, а то действительно другие Архимаги могут задуматься на твой счёт из-за наших постоянных встреч. Вот тебе учебник, займись изучением.

Волшебник придвинул к краю стола массивную книгу в толстом кожаном переплёте. На обложке вычурной вязью красовалась надпись: «Магические потоки. Их сущность и природа, а так же способы взаимодействия».

- В детстве я любил читать.

- Славно, встретимся снова, когда усвоишь прочитанное, ступай, - Архимаг указал на выход. - Мне за тобой снова прибираться надо...

Здоровенный магический учебник весил едва ли меньше стального меча, а толщина прессованных листов от корки до корки вводила в уныние. Это же сколько времени займёт только его прочтение, не говоря уже о зубрёжке? Вот оно, настоящее испытание на терпение.

В прошлой жизни целые дни проходили за чтением книг, с утра до вечера, не вставая с постели. Истории впитывались в сознание, наполняя его мыслями и фантазиями, заменяя собой утекающую в пустоту энергию.

Сейчас же, наверно, это будет походить на пытку.

Опасения подтвердились с первой же страницы. Автор будто специально вырисовывал буквы в таком стиле, чтобы читающему, лишь недавно выучившему язык, было как можно сложнее разобрать прочитанное. Нелепые ненужные закорючки сбивали столку, порой накладывались друг на друга, превращая слова в нечитабельную связку непонятных символов. А уж слог, которым был написан текст... Высокопарный и самовлюблённый, с кучей пространных лишних измышлений ни о чём. По крупницам приходилось вычленять нужную и полезную информацию.

Но она все же была. Хотя и стоило сократить учебник раза этак в два.

Магические потоки подобно гигантскому клубку ниток опутывали этот мир, некоторые брали начало, исток, в местах Силы, другие приходили откуда-то из-за пределов осознанного и видимого мироздания и туда же уходили, попутно наполняя пространство магией. В книге приводилась условная схема и принцип взаимодействия с каждым из потоков, а их было очень много, какие-то слабые, едва ощутимые, какие-то сильные и яркие, если наблюдать за ними магическим зрением.

Заклинания брали силу, «материал», из этих потоков, и под них же подстраивались в своей геометрии.

Всё это необходимо выучить... И не просто выучить, а «ощутить», осознать, понять, чтобы уметь подстраивать под потоки своё волшебство в любой точке ойкумены.

Впрочем, а куда торопиться?

Сиди, читай, учи, пока хватает терпения, потом берись за меч... Затем снова расшифровывай каракули.

Вот и приключения в ином мире.

Кто сказал, что магия это интересно и весело? Они никогда не учили её по-настоящему.

Единственное развлечение – смена локации, когда в учебнике появлялся очередной непонятный термин, и требуется идти в библиотеку за другими учебниками, чтобы его расшифровать.

Большой зал с потолком высотой в два этажа. Все пространство занимали длинные стеллажи с книгами, один за другим расположенные в шахматном порядке, что двигаться меж ними приходилось змейкой вместо прохода по прямой. Будто специально еще одно испытание ученикам.

Впрочем, попадались и открытые пространства. Здесь стояли столы и стулья для работы, но свободных мест почти не находилось, и приходилось идти всё дальше вглубь лабиринта, если для чтения нужна книга, кою не выдавали на руки.

- Неужели дикарь читает? Не думала, что ты умеешь!

Насмешливый голос резанул сознание, возвращая откуда-то из его глубин.

Фелисити стояла рядом, скрестив руки на груди, и смотрела с презрительной усмешкой, делая наигранно удивлённый вид.

- Что тебе надо?

- Ничтожный, ты так и не понял как, нужно разговаривать с аристократией, - прекрасное личико Фелисити скривилось в отвращении, на гладкой коже даже появились морщинки.

- Что. Тебе. Надо?

К чёрту её. Злость поднималась из глубин разума, заставляя непроизвольно сжиматься кулаки. Теперь понятно, что чувствовал тот молодой волшебник, которого тогда Эмилия отвлекла от чтения.

- Придётся преподать урок манер, дикарь. Будешь делать то, что тебе скажет тот, кто выше тебя, - девушка усмехнулась. И вдруг смахнула со стола пергамент с так старательно записанным конспектом. - Встань и подними, если хочешь продолжить свое дело.

Гнев вырвался наружу. Стул отлетел назад, а пальцы крепкой хваткой сомкнулись на шее такой легкой и, как оказалось, хрупкой аристократки, прижав её к книжному стеллажу.

Фелисити ударилась спиной, сдавленным кашлем выпуская воздух из лёгких, большие голубые глаза наполнились страхом, но вскоре кашель сменился на хриплый смех.

Спокойно. Нельзя давать волю ТАКИМ эмоциям, как бы ни были они сладки... Иначе можно закончить, подобно всем предыдущим перерождённым.

- Неужели это всё? - судорожно глотая воздух, прохрипела черноволосая волшебница. - Тебя в любом случае ожидает казнь за то, что посмел ко мне прикоснуться!

Несмотря на страх, её глаза смотрели всё с такой же издёвкой, смотрели свысока и презрительно, как на что-то отсталое. Если бы она знала, на сколько был развит тот мир, предыдущий, цивилизованный, и на сколько на самом деле отстал этот. Впрочем, цивилизованный или дикарь, сильный всё равно делал со слабым то, что хотел.

Ярость на мгновение взяла контроль, и Фелисити вдруг оказалась грудью и щекой прижата к столу, а свободная рука, что не удерживала сейчас тонкую белую шейку, задирала подол фиолетового платья.

- Ах! ДА! Наконец-то! - стон сорвался с губ аристократки.

Да? Наконец-то?! ЧТО?!

- Наконец-то настоящий мужчина среди этих книжных дохляков и подхалимов! - Фелисити тяжело дышала, но кривая улыбка не сходила с её лица.

А ведь она была одна, без своей свиты. И совершенно не сопротивлялась.

- Ты же не остановишься сейчас? Насладись своим последним в жизни удовольствием... - девушка приглушила голос, будто вспомнив, что они сейчас находятся в библиотеке, и боясь,

что кто-то их прервёт.

- Сейчас - не остановлюсь.

Пальцы коснулись влажной промежности. Под платьем не оказалось больше никакой лишней ткани. Вот тебе и аристократка...

- Я смотрю, тут не нужны прелюдии...

- Заткнись и делай свое дело, - волшебница вздрогнула от прикосновений, прикусив губу, еле сдержала неприличный вздох. Даже в такой ситуации, силой прижатой к столу, она пыталась командовать.

Пальцы легко проникли внутрь неё, а саму волшебницу пробила дрожь предвкушения.

Тепло её тела возбуждало, и как бы Фелисити не пыталась строить из себя главную, она была полностью в чужой власти. Какая уже разница, что будет потом? Сейчас можно играть, как захочется. Неважно даже, если кто-то увидит, пускай смотрят в каком положении эта гордая аристократка.

Штаны глухо опали на пол, и больше не было препятствий.

- Не разача... Ах! - девушка испустила стон и только после этого попыталась прикрыть рот рукой, чтобы сдержать звуки. Но с каждым движением они непроизвольно вырывались вздохами наслаждения, а вскоре и откровенно счастья. - Да... Почувствуй это! Твоё последнее в жизни удовольствие! А потом тебя казнят!

- Слишком много о себе мнишь. Разве это имеет значение, если я могу сломать твою шею прямо сейчас?

Ножки Фелисити, что еще как-то её удерживали, задрожали и подкосились, что-то внутри неё стало судорожно сокращаться. Дёрнувшаяся рука сбросила на пол старинный учебник.

- Не сползай со стола, дрянь.

Постанывания волшебницы сменились тоненьким скулежом, когда она больно ударилась о твёрдый угол. Её нижняя губа покраснела и опухла от постоянных покусываний.

- Еще... Ещё! - девушку, казалось, уже ничего больше не заботило, кроме одного, кроме этой, спровоцированной ею, игрой в изнасилование.

Впрочем, ей не нужно было уговаривать. Злость утихала, уступая место наслаждению, как физическому, так и от ощущения власти над еще недавно гордой, а сейчас подавленной и скулящей в мольбе, аристократкой. Всё сильнее становилось некое внутренне возбуждение, похожее на эйфорию.

- Двинутая мазохиста.

Вдруг захотелось лучше рассмотреть её благородное искривлённое лицо.

Руки перевернули и положили девушку на спину, сметая со стола остатки того, что еще на нем оставалось, задрали и раздвинули, надо сказать, прелестные длинные ножки.

Фелисити бросила вверх удивленный взгляд своих влажных блестящих глаз, её раскрытый рот

жадно глотал воздух. Чёрные волосы в беспорядке растрепались по столешнице. А ведь волшебница действительно прекрасна: тонкая талия, относительно пышная грудь, чистая кожа... Идеальное лицо. Другие способны добиться такого только при помощи нескольких слоёв макияжа. Но светлое личико привлекало именно своей нетронутой чистотой, разве что сейчас на щеке оставался красный след – последствия контакта со столом.

Разум будто затуманился. Впустив желание обладать, он не мог от этого освободиться.

Вновь Фелисити с наслаждением выдохнула воздух из груди, запрокинув голову назад в удовольствии, еще шире раздвигая ноги. Её руки судорожно скользили по гладкой столешнице, пытаясь за что-нибудь ухватиться, пока не нащупали кромку. Аристократка больше не стонала, только тяжело дышала в такт движениям, не претендуя больше на главенство, полностью отдавшись плотским желаниям. В такт движениям соблазнительно покачивалась её грудь, хоть и прикрытая сейчас тканью.

Повезло, что столы в библиотеке стояли крепкие, массивные и тяжёлые...

Девушка лежала внизу, в полном подчинении. В любой момент пальцы снова могли сомкнуться на её хрупкой шее, могли разорвать её платье, познать, покрыть каждый миллиметр нежной кожи.

Хорошие люди от того скромны, от того, что слабы. Сила же способна выпустить на волю настоящие желания, тёмные и злые для хороших людей.

Грубая и мозолистая от постоянной работы с мечом ладонь коснулась девичьей щеки, коснулась шеи, опустилась на мягкую грудь.

- Моя... Ты моя...

Слова непроизвольно сорвались с губ. Слышала ли их волшебница? Или же просто не придавала им значение?

Она задрожала в безмолвном экстазе, обхватила ногами, сильнее прижимая к себе.

Наслаждение волной поглотило сознание, сбивая мысли и дыхание, лишь в последний момент сверкнула искра здравого смысла, и удалось отстраниться от девушки.

Всё закончилось.

Пошатнувшись, удалось ухватиться за книжный стеллаж, чтобы устоять на ногах. Фелисити продолжала лежать на столе, закрыв глаза и соблазнительно прикусив указательный палец, только её грудь тяжело поднималась и опускалась.

- Ах, как же хорошо! Как мне этого не хватало! – наконец, произнесла девушка, приподнялась на локтях, а затем села на край стола, запрокинув ногу за ногу. Аристократка поморщилась, коснувшись своей покрасневшей щеки и красных следов на шее. – Не забудь штаны натянуть, а то так позорно и расстанешься с жизнью.

Возбуждение спадало, а к сознанию вновь возвращалась способность ясно мыслить. Вернулась злость. И в первую очередь – злость на то, что не удалось устоять, не поддастся, на потеху этой наглой девице.

Может прибить её, и дело с концом? К чёрту. Пускай Архимаг еще немного понервничает, это

будет его головной болью.

- Радуйся, дикарь! Только что случился самый прекрасный момент в твоей жизни. Восхваляй же свою госпожу, и, возможно, тебе перепадёт еще разок... До твоей скорой казни, - Фелисити усмехнулась, у её ладони возникло желтоватое свечение, и там, где девушка проводила рукой над тканью, с платья исчезали мокрые пятна. - Что молчишь? Дар речи потерял от счастья?

- Вали уже, раз мы закончили.

- Пф... Я знаю вас, мужчин, скоро ты вновь меня захочешь. Очень скоро. И когда это случится, ты придёшь ко мне, будешь умолять... И тогда скажешь то, что я желаю услышать: «госпожа»! - аристократка фыркнула и действительно, попутно поправляя причёску, скрылась за стеллажами.

Ушла, а беспорядок остался.

Пергамент разлетелся по полу, та же участь постигла перо и чернила, что иссиня-чёрными кляксами расплескались по гранитным плитам. Чудом уцелел старинный разваливающийся учебник, хоть корешок книги и надорвался в одном месте, а несколько страниц уже собирались покинуть своих пожелтевших собратьев.

В таком же хаотичном состоянии после Фелисити прибывали и мысли. Мир другой, но люди всё так же раздражают.

Руки непроизвольно обхватили голову, будто это поможет привести разум в порядок, пальцы погрузились во влажные от пота волосы.

Гнев – один из смертных грехов, он никогда не приносил ничего кроме злости и разочарования, оставляя после себя неприятное послевкусие совершённых ошибок. Но как же он сейчас был сладок! Подобно с распрямившейся пружины с тела спало напряжение, когда пальцы сомкнулись на шее аристократки, и не только с тела. Так в эмоциях обрёл выход тот самый поток энергии, столь долго и с таким трудом сдерживаемый во время недавних уроков и тренировок.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1244843>